

УДК 336

Ш.У. Ниязбекова, Е.М. Лаврухин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
email: shakizada.niyazbekova@gmail.com, sonpapajeni@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: межбанковская конкуренция, региональные банки, монополизация, пропорциональное регулирование, Банк России.

В данной статье рассматривается современное положение региональных банков в России, их значение и роль для российской банковской системы, анализируются основные особенности их деятельности и проблемы, с которыми они сталкиваются. Кроме того, предлагаются меры по повышению удельного веса региональных банков в российской банковской системе и дальнейшее развитие механизмов пропорционального регулирования в разрезе региональных банков. Объектом исследования является деятельность региональных банков в Российской Федерации. Предметом исследования являются механизмы государственного регулирования деятельности региональных банков в Российской Федерации. В исследовании представлен анализ деятельности российских региональных банков с 2017 по 2021 года.

Sh.U. Niyazbekova, E.M. Lavrukhin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: shakizada.niyazbekova@gmail.com, sonpapajeni@mail.ru

THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN REGIONAL BANKS

Keywords: interbank competition, regional banks, monopolization, proportional regulation, Bank of Russia.

This article discusses the current state of regional banks in Russia, their importance and role for the Russian banking system, analyzes the main features of their activities and the problems they face. In addition, we propose measures to increase the share of regional banks in the Russian banking system and further development of proportional regulation mechanisms in the context of regional banks. The object of the research is the activity of regional banks in the Russian Federation. The subject of the study is the mechanisms of state regulation of the activities of regional banks in the Russian Federation. The study presents an analysis of the activities of Russian regional banks from 2017 to 2021.

Банковский сектор имеет системообразующую роль в функционировании мировой и национальной финансовых систем. В Российской Федерации отношение совокупных активов банковского сектора к ВВП составляет порядка 90%, а в развитых странах данный показатель может составлять гораздо большее значение [11]. Исходя из этого, банковский сектор, с одной стороны, является ключевым проводником финансовой политики государства, выступая в качестве основного инструмента стабилизационных мер, а с другой стороны – является источником дисбалансов и диспропорций, накопление которых может стать причиной финансовой нестабильности и рецессий.

Концентрация капитала и сокращение роли малых и средних банков явля-

ются одними из ключевых тенденций российского банковского сектора в последнее десятилетие, при этом оценка механизмов регулирования со стороны Банка России имеет противоречивый характер, связанный с чрезмерным по экспертным оценкам сокращением абсолютного числа кредитных организаций. Данный процесс тесно связан с постепенным уменьшением влияния российских региональных кредитных организаций на национальную банковскую систему и изменением роли, которую имеют региональные банки в российском банковском секторе. При этом, по мнению ряда экспертов Банк России рассматривает данную проблему, заключающуюся в излишней монополизации и диспропорции регионального размещения банковских учреждений, недо-

статочно пристально – наряду и с другими проблемами банковского сектора, к которым можно отнести недостаточно развитую инфраструктуру банковского сектора, низкую конкурентоспособность российских банков и невысокий уровень доверия к ним как участникам финансового рынка [1]. Учитывая важное значение, которое имеет состояние банковской конкуренции для национальной экономики, рассмотрение вопроса, касающегося диспропорций, связанных с монополизацией банковского сектора и его региональных дисбалансов, представляет одной из важнейших составляющих дальнейшего развития российского банковского сектора и его экономических перспектив.

Методы и материалы

Для исследования и анализа современного состояния региональных банков в Российской Федерации использовались метод обобщения, аналитический обзор источников информации и нормативных документов, касающихся деятельности региональных банков.

Результаты

Концентрация банковского сектора является процессом, характерным для российской банковской системы на протяжении всей ее истории, однако в последние периоды ее развития данная тенденция проявляется особенно явно – таблица 1.

Таблица 1

Концентрация активов по банковскому сектору за 2017 – 2021 гг., %

Распределение кредитных организаций по величине активов	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
1 – 5	55,20%	55,80%	60,40%	60,30%	62,20%	64,80%
6 – 20	22,80%	23,50%	21,20%	22,60%	21,60%	22,50%
21 – 200	19,90%	19,20%	17,40%	16,30%	15,80%	12,40%
с 201	2,00%	1,50%	1,00%	0,80%	0,40%	0,30%

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/

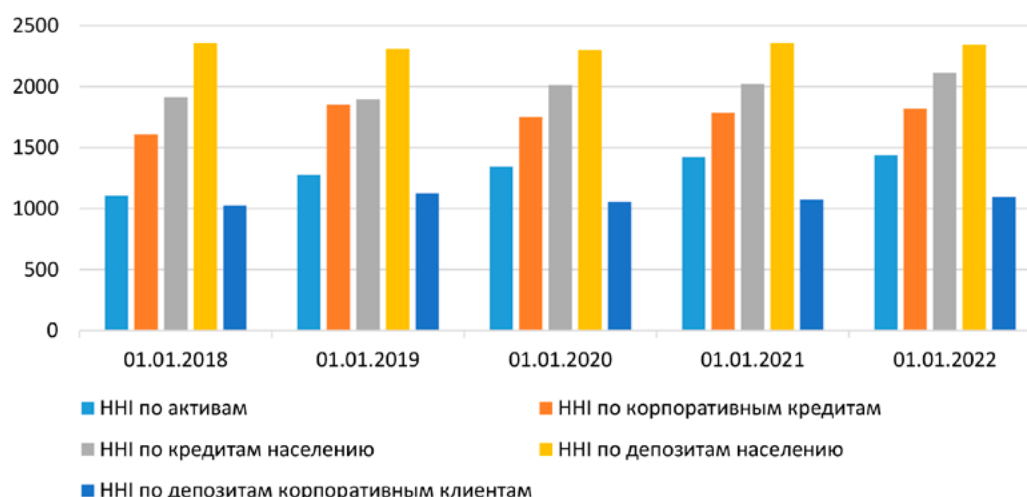

Рис. 1. Индекс Херфиндаля-Хишнера (HHI) по различным сегментам банковской деятельности за 2018 – 2021 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizatsiy/

Рис. 2. Динамика количества региональных банков и удельной доли их активов в банковском секторе за 2014 – 2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России, АРБ и Эксперт РА.

Так, с 2017 года доля топ-5 банков по активам по всей банковской системе увеличилась с 55,2% до 64,8% на начало 2022 года. Основное сокращение произошло за счет сегмента малых и средних банков (сегменты «21 – 200» и «с 201») с 21,9% до 12,7% – при этом наибольшая концентрация банковского сектора наблюдалась в 2021 году.

У данного процесса есть несколько основных причин. Кроме объективного фактора, заключающегося в объективных диспропорциях в развитии экономики на территории Российской Федерации, что ведет к существенной монополизации банковской отрасли, необходимо отметить действия регулятора в лице Банка России, которые направлены на обеспечение стабильности национальной финансовой системы, что подразумевает реализацию курса на оздоровление банковской системы и ликвидацию недобросовестных кредитных организаций, связанных с рискованной кредитной политикой и сомнительными сделками. Данная политика регулирования является основной причиной существенного сокращения российских банков – с 956 банков по состоянию на 01.01.2013 до 335 по состоянию на 01.01.2022.

Данная макропруденциальная политика кроме избавления от недобросовестных участников рынка нацелена на обеспечения стабильности и снижение общих рисков банковской системы за счет переноса рисков, которые несут

малые и средние банки на крупные банки, которые в силу своего размера и ужесточения регулирования, связанного с введением в российскую финансовую систему основных положений Базеля III, имеют более устойчивое финансовое положение и как следствие, поддерживают общую стабильность финансовой системы [3].

Однако данная политика ведет к нескольким значительным издержкам – в первую очередь, к сокращению конкуренции в банковском секторе. Это хорошо отображается с помощью расчета индекса Херфиндаля-Хиршмана (НИ), который является одним из наиболее популярных коэффициентов, отображающих степень конкуренции в отрасли, по основным показателям банковского сектора – активы, кредитный портфель, вклады физических лиц и капитал – рисунок 1.

Ограничение межбанковской конкуренции отрицательно воздействует на эффективность банковской отрасли, способствует удорожанию банковских продуктов и услуг и может создавать кредитную ренту, что негативно воздействует не только на саму банковскую отрасль – но и на всю экономическую ситуацию в стране, ведь банковский сектор является ключевой составляющей в аккумулировании и перераспределении ресурсов между экономическими агентами.

Кроме того, ограничение межбанковской конкуренции существенно

влияет на положение региональных банков – банков, чьи головные офисы расположены не на территории г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей (кроме ПАО «Совкомбанк», чей головной офис зарегистрирован в г. Костроме, хотя сам банк является системно-значимым и не подходит по критериям под региональный банк). Основная характеристика и отличительная черта данных банков заключается в том, что они ведут деятельность на территории одного или нескольких (связанных) регионов, их основным клиентом является малый и средний бизнес, а основным конкурентным преимуществом является точное понимание собственной клиентской базы и наличие наработанных региональных связей.

Ранее отмеченная политика «оздоровления» российской банковской системы, заключающаяся в массовом отзыве лицензий и ликвидации кредитных организаций, в первую очередь затронула именно региональные банки – с 2014 года их количество сократилось с 389 до 148 – рисунок 2.

Несмотря на то, что совокупные активы банковского сектора с 2014 года выросли примерно вдвое, активы региональных банков сократились даже в номинальном выражении (-0,2%), а удельная доля активов региональных банков в совокупных активах всего сектора сократилась вдвое – с 8,8% до 4,4% на середину 2020 года.

При этом сокращение было характерно как для общих показателей банковской деятельности (в банковском кредитном портфеле по юридическим лицам общая задолженность, приходящаяся на региональные банки, сократилась с 7,3 до 2,7%, по физическим лицам – с 13,2 до 5%, а общая сумма депозитов физических лиц, которая является важной характеристикой межбанковской конкуренции, сократилась с 13 до 5,5%), так и для критически важных показателей деятельности региональных банков – кредитовании малого и среднего бизнеса.

Так, с 2014 года доля кредитования субъектов МСП со стороны топ-30 банков увеличилась с 52% до 79% [6], что связано не только с проблемами с доступом к дешевому фондированию со сто-

роны региональных банков, но и с процессом сближения процентных ставок между крупными и региональными банками (в среднем, региональные банки предоставляли кредиты под более низкие процентные ставки по сравнению с крупными федеральными банками) на фоне общей тенденции на снижение ключевой ставки в этом периоде.

Процесс сокращения клиентской базы региональных банков был также связан с растущим технологическим отставанием – за счет эффекта масштаба крупным банкам намного проще разрабатывать и поддерживать собственную информационную инфраструктуру и IT-подразделения, заниматься поиском и интеграцией финансовых стартап-проектов (в основном в сфере платежных решений), из-за чего процесс перехода к цифровому банкингу дается крупным банкам намного проще. Особенно актуальной данная проблема становится при рассмотрении построения крупными банками собственных экосистем, которые по своей сути могут полностью вытеснить потребность самих крупных банков в обеспечении собственных бизнес-процессов с малыми и средними банками.

Однако основной причиной сокращения клиентской базы региональных банков можно назвать затруднительный доступ к участию в льготных госпрограммах по кредитованию. Реализация механизма госпрограмм по льготному кредитованию (например, кредитование МСП или предоставление ипотеки, автокредитов) работает следующим образом – заемщик подает заявление на получение кредита по сниженной ставке. Если заявление одобряется при соответствии заемщика критериям получения льготного кредита, то он выплачивает пониженную процентную ставку, закрепленную нормативными документами. А спред между льготной ставкой и среднерыночной ценой выплачивается в банк из федерального или регионального бюджета, или из средств уполномоченной государственной корпорации (в случае с льготными кредитами МСП – АО «Корпорация «МСП»).

Несмотря на то, что при участии в государственных конкурсах и программах банк рискует своими собственными

средствами и несет собственные риски, доступ к госпрограммам для региональных банков существенно ограничен – во многом, из-за завышенных требований к капиталу банков и кредитным рейтингам, которые по многим госпрограммам являются одним из ключевых критериев предоставления доступа банка к участию в госпрограмме.

В настоящий момент законодательство устанавливает специальные требования, касающихся собственных средств кредитных организаций, необходимых для отдельных видов деятельности и доступа к программам льготного кредитования. При этом данные требования иногда подразумевают не только наличие значительного объема капитала (до 300 млрд рублей), но и факта участия в уставном капитале кредитной организации Российской Федерации или Банка России, что является острой проблемой для частных региональных банков [9].

Кроме того, проблема получения доступа к кредитным рейтингам стоит перед региональным сообществом очень остро – в 2020 году только около 2/3 региональных банков имели хоть какой-то кредитный рейтинг в 2 из 4 рейтинговых агентств (АКРА и РА «Эксперт»), аккредитованных в ЦБ, чей рейтинг может быть использован для доступа к участию в госпрограммах, а значит и имеют возможность получать дешевое фондирование за счет участия в них. При этом рейтинг, необходимый для получения субсидий для кредитования МСП, имели только 20% региональных банков с рейтингом, несмотря на то, что это является основой регионального банковского бизнеса.

В то же самое время происходит ужесточение регулирования, связанного с кредитными рейтингами. Так, с 2020 года для того, чтобы находиться в реестре банков, выдающих гарантии по 44-ФЗ, банки должны соответствовать требованиям не только по собственному капиталу, но и иметь кредитный рейтинг не ниже уровня «ruB» (РА «Эксперт») или «B(RU)» (АКРА). При этом с 01.01.2021 минимальный рейтинг был повышен – до «ruB+» и «B+(RU)» соответственно. Таким образом, на 2020 год около 30% региональных банков с рейтингами ниже «ruB+»

и «B+(RU)» не имели доступа к предоставлению банковских гарантий, что как затрудняло доступ субъектов МСП к закупкам государства и госкомпаний, так и способствовало оттоку клиентов из малых и средних банков.

Таким образом, региональные банки вступают в некий порочный круг – большинство надежных заемщиков, подходящих для участия в госпрограммах, уходят в крупные банки, у которых есть доступ к госпрограммам, а на региональные банки остаются только мало-надежные и некредитоспособные заемщики, из-за чего уровень просроченной задолженности по выданным кредитам для региональных банков существенно растет, что ухудшает их финансовую устойчивость. Так, уровень просроченной задолженности МСП по банкам вне топ-30 вырос с 2017 года с 15,6% до 22,3%, несмотря на то, что уровень просроченной задолженности МСП по банкам в топ-30 упал с 13% до 6%, а по всему банковскому сектор – с 14% до 9,4% [6].

Исходя из вышеперечисленного, в российской банковской системе наблюдается существенная дифференциация между региональными и крупными банками в разрезе структуры их баланса.

Структура активов банковского сектора в динамике значительно не изменяется – в начале 2022 года она почти что полностью повторяет аналогичную структуру 2017 года – рисунок 3.

При этом структура активов региональных банков в сравнении с активами системно значимых кредитных организаций и в целом банковской системы существенно различается – удельный вес выданных корпоративных кредитов в их портфеле почти в 1,5 раза ниже аналогичного показателя СЗКО. В целом, структура актива региональных банков отличается тем, что традиционные показатели банковской деятельности – выданные кредиты компаниям и физлицам занимает намного меньший удельный вес в сравнении с СЗКО и банковской системой в целом (48,2% против 62,2% и 59,6% соответственно на начало 2022 года). При этом региональные банки больше заняты в межбанковских кредитах и операциях с ценными бумагами (суммарно 30,4% против 18,5% и 23,1%

соответственно). Важно отдельно отметить, что региональные банки держат намного большую часть активов (7% против 2,6% и 2,5%) на депозитах и корсчетах Банка России, что может свидетельствовать как о значительном избегании риска со стороны региональных банков, так и ограниченном направлении деятельности, что вынуждает их держать средства в центральном банке. Таким образом, факторы, отмеченные выше, касающиеся ограничения доступа региональных банков к льготному кредитованию и процессам госзакупок, существенно повлияли на структуру активов регионального банковского сектора.

Структура обязательств банковского сектора по его сегментам также имеет несколько различий – рисунок 4.

В первую очередь, структура обязательств регионального банковского сектора существенно отличается тем, что средства корпоративных клиентов на его счетах существенно превосходит СЗКО и банковскую систему в целом (46% против 36,7% и 36,8% соответственно). При этом удельный вес прочих статей (в которые входят кредиты Банка России, счета эскроу физических лиц, выпущенные облигации и другие)

у региональных банков существенно ниже – 5,40% против 14% и 14% соответственно. Однако необходимо отметить, что еще в 2017 году депозиты физических лиц занимали наибольший удельный вес в структуре обязательств региональных банков – 42,5%. Их значительное сокращение до 34,2% в 2022 году связано, во многом, с процессами цифровизации, отмеченными выше, которые повышают привлекательность крупных банков для населения, а также с массовым сокращением региональных банков – население, опасаясь отзыва лицензий или ликвидаций региональных банков, стремительно переносит свои сбережения в крупные банки, для которых риски прекращения деятельности или банкротства минимальны.

Диспропорция в структуре баланса региональных банков и топ-банков выражается и в значительной разнице нормативных показателей достаточности капитала и ликвидности. Так, средний уровень достаточности собственных средств (норматив Н1.0) у региональных банков в середине 2020 года составлял 31%, норматив Н1.2 – 26,2%, при этом для крупнейших банков данные нормативы составляли 15,8% и 12,1% соответственно.

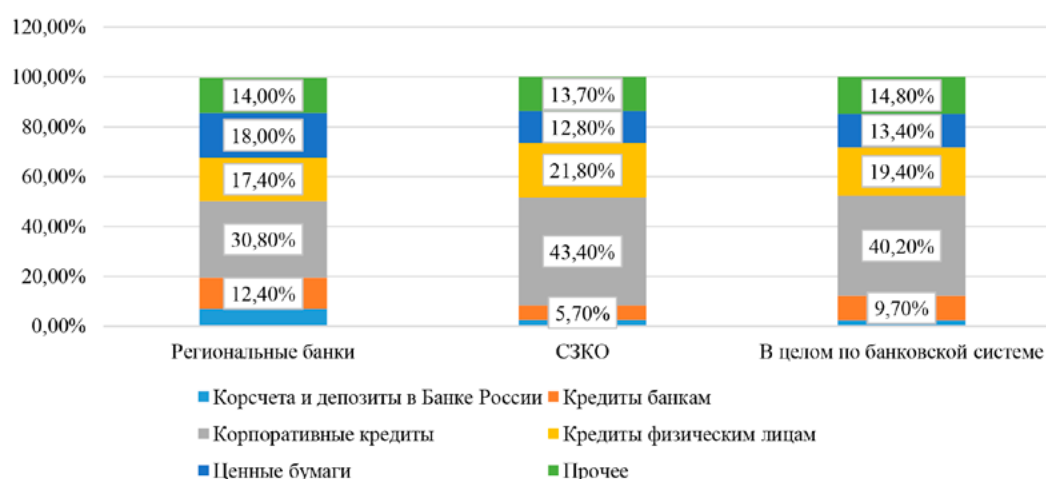

Рис. 3. Сравнительная структура активов банковского сектора по различным сегментам на 01.01.2022, %

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizatsiy/

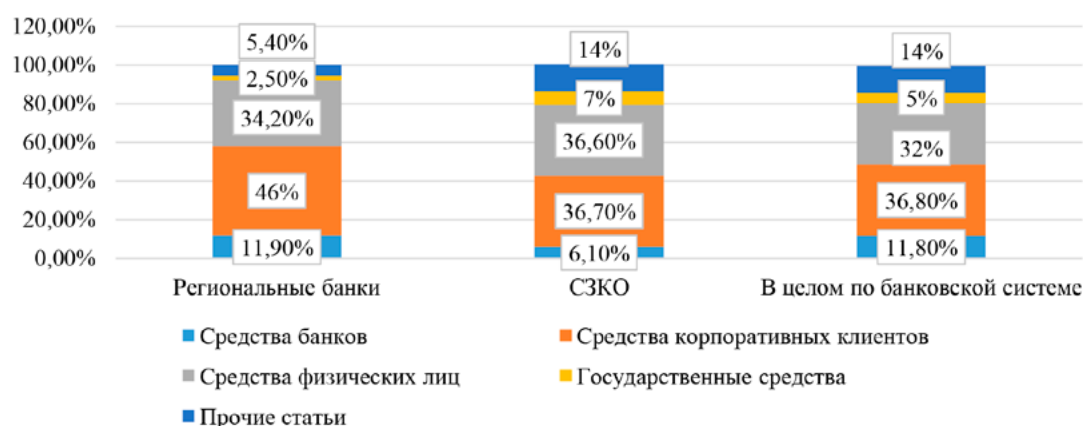

Рис. 4. Сравнительная структура обязательств банковского сектора по различным сегментам на 01.01.2022, %

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizatsiy/

Кроме того, показатель буфера абсорбции убытков, который показывает, сколько процентов капитала может лишиться банк перед тем, как его показатели по нормативам достигнут минимально допустимых значений, составлял по региональным банкам 9,1%, а по двадцати крупнейшим банкам России – 5,3% соответственно. Исходя из этого, для региональных банков характерны большие значения запасов ликвидности – так, покрытие ликвидными активами со сроком погашения до 30 дней привлеченных средств составляет 51 против 34% у крупных банков, высоколиквидными активами со сроком погашения до одного дня – 27 против 20% [8].

Несмотря на то, что в 2022 году в российской банковской системе наблюдается снижение концентрации (доля активов топ-15 банков с начала года в совокупных активах банковской системе упала с 85,9% до 84,6%, а доля топ 16 – 50 и топ 51 – 100 выросла с 9,7% и 2,7% до 10,5% и 3,2% соответственно), это вряд ли изменит положение региональных банков. В первую очередь, деконцентрация связана со значительным санкционным давлением на крупнейшие банки Российской Федерации и невозможностью проводить международные операции. При этом рост доли в активах происходит в пользу банков, занимающих

места по активам с 16-го по 100-е, в то время как положение банков, не входящих в топ-100, осталось тем же [7].

Исходя из этого, политика Банка России, направленная на оздоровление российской банковской системы, заключающаяся в сокращении числа кредитных организаций и в целом уменьшение общих рисков по всему банковскому сектору, привела к существенной концентрации российской банковской системы и ограничению деятельности российских региональных банков.

При этом концентрация банковского сектора приводит к тому, что крупные банки, являющиеся лидерами рынка, в периоды кредитного бума активно выдают кредиты под более высокие процентные ставки, пользуясь своим монопольным рыночным положением, что значительно увеличивает общие системные риски в кризисные периоды и рецессии. Отчасти это связано и с тем, что существующее регулирование во многом направлено на создание макропруденциальных буферов, направленных на снижение рисков банков в случае, когда происходят макроэкономические кризисные процессы. Эффективность этих мер хорошо иллюстрируется на примере 2020 года, когда заемщики начали массово обращаться за кредитными каникулами и реструктуризациями, Банк России

распустил макропруденциальные буферы, то есть дал банкам возможность использовать ранее накопленную «зачаку» на покрытие убытков по проблемным кредитам и выдачу новых. Наличие такой «зачаки», или буфера, стало одним из тех факторов, которые помогли банкам справиться с ситуацией.

При этом данная мера имеет ограниченную эффективность в случае, когда необходимо притормозить рост рискованных видов кредитования. Необходимость накапливать буферы ограничивает возможности выдачи новых рискованных кредитов в основном у банков с небольшим запасом капитала – им сложно заморозить часть собственных средств под рискованные кредиты. Банки же с большим запасом капитала гораздо менее чувствительны к таким мерам, особенно в связи с тем, что потребительское кредитование приносит им высокие доходы, которые покрывают повышенные требования к капиталу [5].

Таким образом, малые банки сокращают свою деятельность за счет того, что не могут поддерживать буферы по предоставлению кредитов, и их рыночная доля забирается крупными банками.

Введение Банком России в 2021 году прямых количественных ограничений, или макропруденциальных лимитов, которые напрямую ограничивают выдачу высокорискованных кредитов в банках, напрямую влияет на снижение общей долговой нагрузки, но не влияет на концентрацию банковской системы.

При этом введение прямых количественных ограничений подчеркивает, что подобные процессы концентрации способствовали росту кредитных рисков в банковском секторе – так как рост общей долговой нагрузки на кредитном рынке, наблюдавшийся в анализируемом периоде, в большей своей части концентрировался в крупных банках, тем самым увеличивая количества банков «too big to fail», и повышая кредитные риски для всего сектора в целом.

Таким образом, основными регуляторными мерами, которые способствовали росту концентрации в анализируемом периоде, являются:

- курс на оздоровление банковской системы, заключающийся в сокращении кредитных организаций;

- макропруденциальная политика, направленная на формирование запасов капитала с фактическим ранжированием доступа банков к выдаче кредитов – банки с большим запасом капитала и значительной рентабельностью могут выдавать высокорискованные кредиты, банки с малым запасом капитала и низкой рентабельностью – не могут;

- процесс постепенного снижения ключевой ставки, сопровождающийся сокращением разницы между процентными ставками между региональными и крупными банками, что напрямую воздействовало на структуру вкладов населения в банковской системе;

- высокие требования к банкам для участия в госзакупках и льготных программах, которые касаются не только требований к капиталу, но и к кредитному рейтингу;

Исходя из этого, развитию конкуренции в банковской отрасли должно способствовать изменение регуляторной политики со стороны Банка России. В первую очередь, увеличению конкуренции в банковском секторе может способствовать модернизация пропорционального механизма регулирования банковской деятельности, заключающаяся в либерализации критериев отбора банков для участия в госпрограммах, подразумевающая полный отказ или смягчение требований, касающихся капитала региональных банков. Так, механизм присвоения кредитного рейтинга должен учитывать региональную специфику и иметь дифференциацию требований по федеральным государственным программам, подразумевающую наличие разных требований к банкам в зависимости от состояния региональной экономики.

Кроме того, развитие механизма пропорционального регулирования должно заключаться в изменении принципов, которые лежат в делении банков на банки с базовой лицензией и банки с универсальной лицензией. В первую очередь, введение пропорционального регулирования в России не привело к однозначному увеличению стабильности всей банковской системы, и ее дальнейшее развитие должно предполагать не только уменьшение рисков банковского сектора, но и стимулирование деловой активности [4]. Так, введение для бан-

ков с небольшим количеством активов упрощенных нормативов является положительным для развития конкуренции, однако ограничения, накладываемые на деятельность банков с базовой лицензией, нивелируют эти преимущества.

Развитие механизма пропорционального регулирования также может заключаться во введении в законодательство понятия «регионально значимый банк» по аналогии с системно значимыми банками, отзыв лицензии которых аналогично может вызвать необратимые процессы в банковском секторе региона. Определение регионально значимого банка может заключаться в расчете результирующего показателя по аналогии с определением системно значимых банков, который будет включать в себя долю регионального банка в активах региональной банковской системы и во вкладах физических лиц, его взаимосвязь с другими банками на территории региона, отношение кредитного портфеля банка к совокупному региональному кредитному портфелю и др. [2]

В целях регулирования региональных системно значимых банков и повышения их значимости в банковской системе в целом им может быть предоставлен автоматический доступ на участие во всех федеральных программах, которые реализуются на территории данного региона, введены специальные нормативы и показатели для оценки их деятельности и потенциальных рисков, предоставлены прочие преференции.

Данные меры существенно повысят доступ региональных банков к госпрограммам и льготному кредитованию, которые являются основным источником дешевого фондирования в банковском секторе, и на фоне процессов автаркизации национальной экономики, станут особенно актуальными в последующие годы.

Выводы

Таким образом, решение проблем концентрации банковской системы лежит в сфере развития механизмов пропорционального регулирования. Введение в 2019 году деления банков на банки с универсальной и базовой лицензиями не привело к сокращению концентрации в секторе, а только способствовало ему. Либерализация требований, необходимых для участия в государственных программах и программах льготного кредитования, которые являются важнейшим источником дешевого фондирования для банков, и доступ к которому у малых и средних банков сейчас существенно ограничен, является ключевой составляющей возможной политики. Развитие конкуренции является ключевой составляющей диверсификации рисков в банковской системе, что может существенно повысить финансовую стабильность и обеспечить бесперебойное предоставление банковских услуг в период существенных санкций на российскую финансовую систему.

Библиографический список

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Ершов М.Е., Захарова О.В., Звонова Е.А., Зеленева Е.С., Масленников В.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 1. с. 8-22.
2. Авагян Г.Н. Оценка системной значимости банков в сегменте региональных банков // ЕГИ. 2020. № 2 (28). С. 15-23.
3. Донецкова О.Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке. Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (1). С. 143-156. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156.
4. Ларионова И.В., Мешкова Е.И. Основные тренды регулирования российского банковского сектора и цифровизация экономики // Банковские услуги. 2019. № 4. С. 2– 8.
5. Юдаева К. Прямые количественные ограничения: зачем ограничивать кредиты с высоким риском // Эконс. 26 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://econs.online/articles/finansovaya-stabilnost/pryamyie-kolichestvennyie-ogranicheniya-zachem-ogranichivat-kredity-s-vysokim-riskom/> (дата обращения 05.12.2022).

6. «Банкизация или дебанкизация России? Есть ли будущее у малых и средних банков России?». Открытая дискуссия Президента Ассоциации российских банков Г.А. Тосуняна. [Электронный ресурс]. URL: <https://arb.ru/arb/videos/10510897> (дата обращения 05.12.2022).
7. Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? Эксперт РА – Сентябрь 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращения 05.12.2022).
8. В федеральных сетях: как выживают региональные банки. Эксперт РА – Июль 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/ (дата обращения 05.12.2022).
9. Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад подготовлен Банком России при участии ФАС России к XXVII Международному финансовому конгрессу. Банк России. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44303/20180607_report.pdf (дата обращения 05.12.2022).
10. «Банковская система в цифрах и графиках № 4 (14). IV квартал 2021 года». Доклад Ассоциации Банков России – Март 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://asros.ru/analytics/> (дата обращения 05.12.2022).
11. Сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения 05.12.2022).